

УДК 327

<https://orcid.org/0000-0003-4977-8828>

А. В. Зайцев

Гражданское общество и делиберативная демократия в Китае

Для цитирования: Зайцев А. В. Гражданское общество и делиберативная демократия в Китае // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 1 (3). С. 35-46. DOI 10.20323/2658-7866-2020-1-3-35-46

В данной статье рассмотрены существующие в современном Китае подходы к гражданскому обществу и делиберативной демократии, органически присущих западноевропейской политической теории и практики. Руководство Китая и китайские политологи в принципе не отвергают практической значимости наличия гражданского общества и делиберативной (консультативной) демократии. Однако сохраняют свой подход к их теоретическому обоснованию и практической реализации с китайской спецификой. Это обстоятельство побуждает многих исследователей отрицать существования в современном Китае и гражданского общества и демократических начал в политической сфере. Вместе с тем ряд как западных, так и китайских исследователей занимают диаметрально противоположные позиции, усматривая в КНР развивающееся гражданское общество и элементы делиберативной демократии.

Ключевые слова: Китай, гражданское общество, делиберативная демократия, негосударственные организации, авторитаризм, национальные традиции, общество восточного типа, китайская специфика.

A. V. Zaitsev

Civil society and deliberative democracy in China

This article discusses the approaches to civil society and deliberative democracy existing in modern China that are organically inherent in Western European political theory and practice. The Chinese leadership and Chinese political scientists do not reject the practical importance of having a civil society and a deliberative (consultative) democracy. However, they retain their approach to their theoretical justification and practical implementation taking in consideration Chinese peculiarities. This circumstance prompts many researchers to deny the existence in modern China of both civil society and democratic principles in the political sphere. At the same time, a number of both Western and Chinese researchers occupy diametrically opposite positions, seeing in the PRC a developing civil society and elements of deliberative democracy.

Keywords: China, civil society, deliberative democracy, non-governmental organizations, authoritarianism, national traditions, oriental society, Chinese peculiarities.

© Зайцев А. В., 2020

На протяжении всей истории Китая гражданское общество подавлялось государством, появление относительно независимого гражданского общества – это продукт Нового времени. Хотя в сфере торговли и транспортных перевозок уже также существовали самостоятельные организации типа гильдий (ханхуэй), однако до XX в. эти организации еще не были негосударственными организациями в современном смысле, а представляли собой организации типа цехогильдий (банхуэй).

Только в XX в., испытав влияние западной цивилизации, начали активизироваться негосударственные организации, относительно независимые от правительства. Однако до сих пор еще не исследовано, сколько, в конце концов, существовало негосударственных организаций в то время, и какова была степень их активности. Данные соответствующих подсчетов очень различаются. Например, в некоторых источниках сообщается, что в первой половине XX в. действовало примерно 1 000 неправительственных организаций, по оценкам других исследований их было более 80 тысяч.

После прихода к власти КПК в 1949 г., когда в экономической сфере утверждалась социалистическая общественная собственность и плановая (командная) экономика, а в политической сфере реализовывалась высокоцентрализованная система, ядром которой было единое партийное руководство, негосу-

дарственные организации, сформировавшиеся в период до 1949 г., почти полностью исчезли. В начале 1950-х гг. было только 44 центральных (общегосударственных) общественных организаций, в 1965 г. их число не достигало 100, местных (региональных) общественных организаций было только около 6 тыс. Было всего 9 видов массовых организаций: Всекитайская Федерация профсоюзов, Коммунистический союз молодежи Китая, Всекитайская федерация женщин, Всекитайское научно-техническое общество, Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев и др. Такая ситуация начала действительно меняться только в конце 1970-х гг., когда стал проводиться курс «реформ и открытости» [Кепин, 2010, с. 120-121].

После 1978 г. в Китае под руководством Дэн Сяопина осуществлялся курс «реформ и открытости», что привело к коренным переменам в китайском обществе. В 1980-х гг. в Китае начала осуществляться рыночно-ориентированная реформа экономической системы, постепенно отказались от плановой экономики, развивали социалистическую рыночную экономику, изменили единую структуру коллективной и государственной форм собственности на систему разных форм собственности: государственную, коллективную, индивидуальную с соответствующей формой капитала: единой, совместной, иностранной. Существенно возросла производи-

тельность, повысился уровень жизни населения. Именно это стало подлинной причиной активного развития негосударственных организаций.

Внедрение в Китае рыночной экономической системы непосредственно вызвало не только резкий рост числа негосударственных организаций, но и дальнейшее разнообразие их типов. Более важно, что эти вновь образовавшиеся негосударственные организации по своему характеру принципиально отличаются от общественных организаций, существовавшие до «реформ и открытости». После 1980-х гг. резко возросла самостоятельность негосударственных организаций и их правовой статус.

Вплоть до начала периода «реформ и открытости» КПК и возглавляемое ею правительство в целом придерживались негативного отношения к общественным организациям, полагая, что в социалистическом Китае невозможно формирование относительно независимого гражданского общества. До начала «реформ и открытости» степень легальности гражданского общества была чрезвычайно низка. Сами термины – «частные организации», «частное общество», «общество горожан», «гражданское общество» – после 1949 г. следовало употреблять с осторожностью. Для многих людей «общество горожан» означало «буржуазное общество», «гражданское общество» или «частное общество» означало

противопоставление правительству. После начала «реформ и открытости», с одной стороны, массово появились относительно независимые негосударственные организации.

По утверждению китайского политолога Ю. Кепина, «с начала 1990-х гг. в научных кругах Китая началось обсуждение этой тематики. Одним из результатов этой дискуссии стало признание в научных кругах концепции и факта существования гражданского общества» [Кепин]. С Ю. Кепином солидарен и российский исследователь В. Ганшин, который признает наличие гражданского общества в Китае. Однако, по его мнению, «тот выбор, который был сделан Китаем в 1949 году, предполагает невозможным восприятие политических установок гражданского общества западного образца» [Ганшин, 2004, с. 16].

Подобно тому, как изменилось отношение партии и государственных органов к гражданскому обществу, также изменилась форма управления им: от подавления до разрешения, от простого запрещения до предоставления умеренной свободы. В целом становление гражданского общества в Китае представляется как процесс разгосударствления (в широком смысле этого слова, а не только в смысле приватизации госпредприятий) социальной жизни и постепенного формирования демократических структур, то есть системы не зависящих от государства институтов

гражданского самоуправления» [Петров, 2008, с. 62].

Современное гражданское общество в Китае – это показательный пример гражданского общества, направляемого правительством и обладающего двойственной частно-государственной природой. Большинство китайских негосударственных организаций созданы правительством, поэтому их с полным правом можно отнести к структурам, получившим наименование ГОНГО (GONGO), то есть государственно организованные негосударственные организации. Государственная (или организованная) неправительственная организация (GONGO) считается организацией с правовым статусом неправительственной организации, но созданной или контролируемой правительством. В отличие от традиционных НКО или НПО такие структуры хотя и являются частью гражданского общества, однако в сфере публичной политики, в силу своей зависимости от государства (правительства), они защищают не столько общественные интересы и права граждан, сколько позиции институтов власти и правительственных органов. В этом заключается, на наш взгляд, одна из специфических особенностей гражданского общества в современном Китае [Зайцев, с. 198-199].

Гражданское общество Китая характеризуется «ограниченной автономией некоммерческого сектора» и даже, несмотря на относи-

тельное изобилие существующих в КНР общественных организаций, гражданам этой страны принадлежит пассивная «роль в политическом процессе, как в силу сложившихся традиций, так и существующего политического строя, отводящего крайне узкие рамки для политического участия граждан» [Сивинцева, 2014, с. 95]. Канадский исследователь Т. Брук, полагает, что в КНР гражданского общества из-за «неподатливых национальных, изоляционистских и корпоративистских обычаев, которые препятствуют формированию зрелой публичной сферы или гражданской культуры» [Brook, 1997, p. 44]. Ин-хон Ши, китаец по своему происхождению, полагает, что в современном Китае нет гражданского общества вследствие того, что вера в коммунистические идеалы, а также социокультурные «традиции и личные интересы политического характера препятствуют тому, чтобы государство доверяло, одобряло или хотя бы терпело гражданское общество» [Shi, 2004, p. 228].

С развитием гражданского общества в Китае теснейшим образом переплетена теория и практика китайской модели делиберативной или, в китайском варианте, консультативной, демократии [Зайцев, 2013б, с. 149]. Еще в 1980-е годы китайские лидеры начали вводить прямые выборы на уровне села. За этим последовали другие нововведения, в том числе совещательные опросы, публичные слушания, пра-

во граждан подать в суд на государство, инициативы по государственному информированию общественности, принятие ряда мер по относительной автономизации организаций гражданского общества и др. Несмотря на то, что многие из этих нововведений достаточно противоречивы, консультативные элементы государственной делиберативной политики строятся на совместных обсуждениях, которые порождают убеждение рядовых граждан на их влияние на принимаемые государственные решения, их законность и правомерность.

В докладе, представленном Ху Цзиньтао (бывшим генеральным секретарем Коммунистической партии Китая) на 18-м съезде КПК в 2012 году, впервые было упомянуто понятие социалистической совещательной демократии. В докладе было сказано, что «социалистическая консультативная демократия является важной формой демократии китайского народа», и на этой основе была сформулирована концепция «социалистической консультативной демократии» [社会主义协商民主制度]. В докладе говорилось, что социалистическая совещательная демократия «является важной формой народной демократии в Китае».

В ноябре 2013 года ЦК КПК провел Третий пленум Восемнадцатого национального конгресса, на котором совещательная демократия получила официальное закрепление в форме директивы для более низких уровней управления. В поста-

новлении этого пленума говорилось, что консультативная или делиберативная демократия «это своеобразная форма социалистической политической демократии нашей страны, которая обладает своими преимуществами», а Народный политический консультативный совет Китая «это важный канал, через который осуществляется консультативная демократия» [Строительство политической ...]. Будучи главной площадкой «делиберативной демократии», Народный политический консультативный совет Китая (НСПК) играет все более важную роль в сфере, формирующейся в Китае некоего подобия публичной политики с участием организаций, представляющих гражданское общество и органы партийной и государственной власти и управления.

После 18-го съезда ЦК КПК произошла серия преобразований в заседаниях НПКСК, например, создан механизм совещаний раз в две недели, выбираются темы, на которые обращает внимание правительство и которые беспокоят общественность, приглашаются члены НПКСК, представители соответствующих правительственных ведомств и ученые для открытого обсуждения и высказывания своих предложений. Высокопоставленные руководители Китая осознали, что в условиях многочисленных интересов и просьб, функционирование механизма делиберативной демократии, обсуждение вопросов с об-

щественностью, принятие во внимание чаяний народа будет способствовать выпуску более рациональных политических мер, удобных в осуществлении.

Упоминание о совещательной демократии в документе Третьего пленума не было случайно, так как за ним последовали новые директивные документы ЦК КПК с указаниями об «Укреплении социалистической консультативной демократии» (9 февраля 2015 года), и с изложением роли Китайского народного политического консультативного конгресса в продвижение совещательной демократии (25 июня 2015 года).

На заседании по случаю 65-летия создания Народного политического консультативного совета Китая в сентябре 2014 года генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин в ходе своей речи сделал акцент на «демократию», что привлекло внимание общественности. На том заседании Си Цзиньпин высказал свое мнение на тему «демократии». Он отметил, что «существует множество форм осуществления демократии, не нужно придерживаться шаблонной модели». По мнению китайского руководителя, демократия – это не украшение, она нужна для решения проблем народа. Народная политическая консультация как важная форма народной демократии должна отвечать требованиям модернизации системы управления государством и соответствовать управлен-

ческим возможностям. «Широкая и эффективная народная демократия требует инноваций в сфере теории, института и работы народной политической консультации», – подчеркнул Си Цзиньпин. «Социалистическая консультативная демократия представляет собой специфическую форму народной демократии социалистического Китая, обладающую своеобразным преимуществом. Это также и важное проявление политики линии масс Компартии Китая в политической сфере», – продолжил Си Цзиньпин. По его словам, осуществление народной демократии и становление народа как хозяина своей судьбы требует масштабных консультаций среди народа по вопросам управления государством. Таким образом, по мнению высшего партийного руководства Китая, «необходимо стимулировать институционализацию широкой и многослойной социалистической консультативной демократии» [Си Цзиньпин выступил ...].

Руководство КПК и китайские политологи регулярно подчеркивают, что институционализация делиберативной демократии в КНР имеет многоинституциональный характер и отличается «обширностью» и «многослойностью» консультаций. Процесс институционализации консультативной демократии с китайской спецификой предполагает, что НСПК хотя и остается основным консультативным институтом, но совещательный процесс выходит

за его пределы, имея иные каналы коммуникации и диалога КПК с обществом. «Всесторонне содействие институционализации совещательной демократии, в конечном счете, заключается в том, чтобы сформировать набор стандартов и процедур консультативной демократии», – полагают ученые-политологи из Научно-исследовательского центра теории социализма с китайской спецификой Центральной партийной школы Китая [怎样推进协商民主广泛多层次制度化发展?].

Исходя из выше изложенного можно выделить шесть основных проблем, нашедших официальных документах и публичных дискурсах высшего руководства КПК:

1) совещательная демократия является упорядоченным способом воплощения мудрости и силы китайского народа для того, чтобы улучшить управление и государственную политику под руководством Коммунистической партии Китая;

2) совещательная демократия является способом обеспечения включения населения в государственную политику;

3) совещательная демократия является ключевым ресурсом для укрепления легитимности партийного руководства;

4) совещательная демократия является способом обеспечения социальной гармонии, предоставляя способ для разрешения проблем и требований, которые будут услы-

шаны и направляется в политическую систему;

5) долгосрочной целью является не только развитие совещательной демократии в нескольких отдельных локусах общества и государства, а создание «многоинституциональной» и «целостная системы» совещательной демократии;

6) конечная цель развития совещательной демократии – это обеспечение мин чжу, что означает «люди – хозяева».

Конкретные практики публичных слушаний и консультаций в современном Китае стали предметом многочисленных дискуссий о том, существуют ли там элементы делиберативной демократии или нет [Зайцев, 2013а, с. 149-150]. При этом одни исследователи указывали на наличие на низовом уровне целостной системы коллективных обсуждений. К примеру, М. Леонард, ссылаясь на мнение Дж. Фишкина, осуществившего в КНР целую серию делиберативных экспериментов, пишет: «Эта система показывает, как правительства в условиях отсутствия партийной конкуренции или традиционных институтов представительной демократии, практикуемой на Западе, могут, тем не менее, реализовать на высоком уровне два фундаментальных демократических принципа одновременно – политического равноправия и общественного участия» [Леонард, 2009, с. 116-117].

Другие авторы были настроены более осторожно, высказывая со-

мнение в возможности соединения авторитарной формы правления и принципов делиберативности [Baogang, 2011]. Так, Р. Труекс, из Принстонского университета (США) в статье «Консультативный авторитаризм и его границы» в результате проведенного им исследования делает такой вывод: «Каналы с ограниченным участием могут временно повысить стабильность и приобрести некоторую поддержку среди граждан с низкими ожиданиями. Однако в долгосрочной перспективе такие реформы могут повысить ожидания, которые должны быть удовлетворены дальнейшими реформами» [Tguez, 2017, p. 330].

Консультативный авторитаризм, как полагают, Б. Ни и М. Уоррен, является «формой правления, при которой обладатели власти используют коммуникацию для сбора предложений, которые будут использованы (will affect) при выработке действий, как информация о существующих предпочтениях, имеющих отношение к принимаемым решениям» [Baogang, 2011, p. 273]. В более поздней обновленной версии этой же статьи под таким же названием эти же два автора дали такую характеристику консультативному авторитаризму: «консультативный авторитаризм – режим, который широко использует авторитарную делиберацию» [Baogang, 2011, p. 175].

При этом и тем, и другим не хватало конкретного эмпирического

материала для обоснования своих позиций [Yonghong, 2014].

Эту нишу попытался заполнить политолог из Японии Д. Тонг. В 2018 году «Японском журнале политологии» он опубликовал статью под названием «Насколько демократичны китайские обсуждения на низовом уровне? Эмпирическое исследование 393 совещательных экспериментов в Китае». В данном исследовании Д. Тонг изучил и детально проанализировал 393 реальных делиберативных практик в Китае и пришел к выводу, что «эти эксперименты на низовом уровне являются демократичными, сохраняя некоторые различия, нюансы и недостатки». Полная картина, по мнению Д. Тонга, все равно пока еще не ясна [Tong, 2018, p. 630-642].

Таким образом, можно констатировать, что все исследования и гражданского общества и делиберативных практик в Китае на сегодняшний день сконцентрировались вокруг двух взаимоисключающих полюсов. Первая группа исследователей рассматривает возникновение и институционализацию гражданского общества и совещательной демократии в Китае как плавный транзит китайского авторитаризма по направлению к демократии (с китайской спецификой). Другая группа авторов категорически отрицает саму возможность сосуществования в КНР авторитаризма и демократии в условиях отсутствия развитого гражданского общества и

состязательных процедур электронной демократии.

Ю. Кепинг в статье под названием «Делиберативная демократия: последние достижения в теории и практике современных западных демократий» отмечает, что делиберативная демократия есть «свобода граждан путем равноправного диалога, обсуждения, рассмотрения и т. д., участвовать в принятии государственных решений и политической жизни». Общественные консультации и переговоры являются «необходимой частью демократического процесса принятия решений». Вследствие кризиса представительной и мажоритарной моделей демократии, западноевропейские теоретики, по словам Ю. Кепинга, разрабатывают новую модель демократии – теорию делиберативной демократии и «настойчиво призывают к расширению поли-

тического диалога и повышению роли диалога в демократическом процессе принятия решений» [俞可平. 协商民主：当代西方民主理论和实践的最新发展]. Китайские теоретики и практики исходят из того, что такие фундаментальные понятия как «гражданское общество» и «демократия», сформулированные в философии западного типа, основанной на индивидуализме, слабо коррелируются с ценностями социума восточного типа, отдающего, в соответствии с конфуцианскими традициями и национальной политической культурой, приоритет коллективному над личным и гармонии над самоутверждением. В этом заключается фундаментальное различие между западными и восточными подходами к гражданскому обществу и демократии.

Библиографический список

1. Ганшин В. Г. Китай и его соседи: на пути к гражданскому обществу. Москва, 2004. 355 с.
2. Зайцев А. В. Институционализация диалога государства и гражданского общества: компаративный анализ. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова. С. 195-204.
3. Зайцев А. В. Делиберативная демократия и диалог в Китае // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013а. № 4 (24). С. 147-151.
4. Зайцев А. В. Делиберативная демократия, диалог и их место в конstellации дискурса публичной политики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013б. № 15 (158). С. 147-153.
5. Кепин Ю. Рыночная экономика и становление гражданского общества в Китае. Режим доступа: http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201209/t20120919_234530.shtml. (Дата обращения: 04.02. 2020).
6. Кепин Ю. Демократия в Китае: вызов или шанс? // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / Центр исследований постиндустриального общества ; Москва : Европа, 2010. С. 117-130.

7. Леонард М. О чем думают в Китае? / Пер. с англ. И. В. Кузнецова. Москва : АСТ, 2009. 222 с.
8. Петров А. В. Экономическая глобализация и гражданское общество в России и в Китае // Общество. Среда. Развитие. № 2(7). 2008. С. 55-65.
9. Сивинцева О. В. Гражданское общество в Китае как особый тип взаимоотношений между государством и населением // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2014. № 1. С. 84-97.
10. Си Цзиньпин выступил с речью на собрании, посвященном 65-й годовщине учреждения НПКК (2). Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0922/c31521-8785704-2.html>. (Дата обращения: 04.02.2020).
11. Строительство политической системы социалистической демократии – Постановление 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (2013/11/18). Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztd/sbjzsqh/t1107637.htm>. (Дата обращения: 04.02.2020).
12. Baogang He, Mark E. Warren. Authoritarian Deliberation: The Deliberative Turn in Chinese Political Development // Perspectives on Politics. Vol. 9, № 2. June 2011. pp. 269-289.
13. Shi Y. The Issue of Civil Society in China and Its Complexity // Growth & Governance in Asia / Ed. by Y. Sato. Honolulu, 2004 PP. 225-232.
14. Brook T. Auto-Organization in Chinese Society. In T. Brook, & B. M. Frolic (Eds.). Civil Society in China. 1997. New York, London: M.E. Sharpe. P. 19-45.
15. Tong D., He B. How democratic are Chinese grassroots deliberations? An empirical study of 393 deliberation experiments in China // Japanese Journal of Political Science (JPN J POLIT SCI). December 2018. Volume 19, Issue 4, pp. 630-642.
16. Truex R. Consultative Authoritarianism and Its Limits // Comparative Political Studies. № 50 (3) March 2017. P. 329-361.
17. Yonghong Z. A Discussion on the Socialist Deliberative Democracy with Chinese Characteristics // Studies in Asian Social Science Vol. 1. № 1. 2014.
18. 社会主义协商民主制度. Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/社会主义协商民主制度/1287563>. (Дата обращения: 04.02.2020).
19. 怎样推进协商民主广泛多层制度化发展?. Режим доступа: http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2013-12/07/nw.D110000gmrb_20131207_6-01.htm. (Дата обращения: 04.02.2020).
20. 俞可平. 协商民主：当代西方民主理论和实践的最新发展. Режим доступа: http://www.china.com.cn/xsb/txt/2006-11/06/content_7324102.htm. (Дата обращения: 04.02.2020).

Reference List

1. Ganshin V. G. Kitaj i ego sosedi: na puti k grazhdanskomu obshhestvu = China and its neighbours: on the way to the civil society. Moskva, 2004. 355 s.

2. Zajcev A. V. Institucionalizacija dijaloga gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva: komparativnyj analiz = Institutionalization of the dialog between the state and civil society: comparative analysis. Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova. S. 195-204.
3. Zajcev A. V. Deliberativnaja demokratija i dialog v Kitae = Deliberative democracy and dialog in China // Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2013a. № 4 (24). S. 147-151.
4. Zajcev A. V. Deliberativnaja demokratija, dialog i ih mesto v konstelljicii diskursa publichnoj politiki = Deliberative democracy, dialog and their place in the constellation of the discourse of public policy // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. 2013b. № 15 (158). S. 147-153.
5. Kepin Ju. Rynohnaja jekonomika i stanovlenie grazhdanskogo obshhestva v Kitae = Market economy and formation of civil society in China. Rezhim dostupa: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201209/t20120919_234530.shtml. (Data obrashhenija: 04.02. 2020).
6. Kepin Ju. Demokratija v Kitae: vyzov ili shans? = Democracy in China: challenge or chance? // Demokratija i modernizacija: k diskussii o vyzovah XXI veka / Centr issledovanij postindustrial'nogo obshhestva ; Moskva : Evropa, 2010. S. 117-130.
7. Leonard M. O chem dumajut v Kitae? = What do they think about in China? / Per. s angl. I. V. Kuznecova. Moskva : AST, 2009. 222 s.
8. Petrov A. V. Jekonomicheskaja globalizacija i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii i v Kitae = Economic globalization and civil society in Russia and China // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. № 2(7). 2008. S. 55-65.
9. Sivinceva O. V. Grazhdanskoe obshhestvo v Kitae kak osobyj tip vzaimootnoshenij mezhdru gosudarstvom i naseleniem = Civil society in China as a specific type of relationships between the state and the population // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Politologija. 2014. № 1. S. 84-97.
10. Si Czin'pin vystupil s rech'ju na sobranii, posvjashhenom 65-j godovshhine uchrezhdenija NPKSK (2) = Xi Jinping made a speech at the meeting devoted to the 65th anniversary of NPKSK formation. Rezhim dostupa: http://russian.people.com.cn/n/2014/0922/c31521_8785704_2.html. (Data obrashhenija: 04.02.2020).
11. Stroitel'stvo politicheskoi sistemy socialisticheskoi demokratii – Postanovlenie 3-go plenuma CK KPK 18-go sozyva = The creation of social democracy political system/ Ruling of the 3d plenum of the CK KPK of the 18th convence (2013/11/18). Rezhim dostupa: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/sbjzsqh/t1107637.htm>. (Data obrashhenija: 04.02.2020).
12. Baogang He, Mark E. Warren. Authoritarian Deliberation: The Deliberative Turn in Chinese Political Development // Perspectives on Politics. Vol. 9, № 2. June 2011. pp. 269-289.
13. Shi Y. The Issue of Civil Society in China and Its Complexity // Growth & Governance in Asia / Ed. by Y. Sato. Honolulu, 2004 PP. 225-232.
14. Brook T. Auto-Organization in Chinese Society. In T. Brook, & B. M. Frolic (Eds.). Civil Society in China. 1997. New York, London: M.E. Sharpe. P. 19-45.

15. Tong D., He B. How democratic are Chinese grassroots deliberations? An empirical study of 393 deliberation experiments in China // Japanese Journal of Political Science(JPN J POLIT SCI). December 2018. Volume 19, Issue 4 , pp. 630-642.
16. Truex R. Consultative Authoritarianism and Its Limits// Comparative Political Studies. № 50 (3) March 2017. P. 329-361.
17. Yonghong Z. A Discussion on the Socialist Deliberative Democracy with Chinese Characteristics// Studies in Asian Social Science Vol. 1. № 1. 2014.
18. 社会主义协商民主制度. Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/社会主义协商民主制度/1287563>. (Дата обращения: 04.02.2020).
19. 怎样推进协商民主广泛多层制度化发展?. Режим доступа: http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2013-12/07/nw.D110000gmrb_20131207_6-01.htm. (Дата обращения: 04.02.2020).
20. 俞可平. 协商民主：当代西方民主理论和实践的最新发展. Режим доступа: http://www.china.com.cn/xhsb/txt/2006-11/06/content_7324102.htm. (Дата обращения: 04.02.2020).